

Учитывая разнообразие процессуального законодательства зарубежных стран, можно выделить некоторые отличительные особенности применения судебного залога. Данный институт не ограничивает право на свободный доступ к правосудию истца, а обеспечивает защиту законных прав и интересов ответчиков. Как правило, применение данной меры законодателем рассматривается не как обязанность, а как право, а в предусмотренных национальным процессуальным законодательством случаях может ограничиваться местом пребывания, нахождения, имущественного положения иностранного лица, а также категорией спора. Государства могут предоставить возможность освобождения иностранцев от внесения судебного залога на основании принципа взаимности, который закреплен в международных договорах.

*Д. А. Малец, ассистент
malets@rozp.by
БГЭУ (Минск)*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С УЧЕТОМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Согласно ст. 8.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее — КоАП) может быть освобождено от административной ответственности совершившее административное правонарушение:

физическое лицо — при наличии одного из обстоятельств, предусмотренных п.п. 2, 3 и 6 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса;

юридическое лицо — при наличии обстоятельств, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса.

К указанным обстоятельствам относятся: предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий; добровольное возмещение или устранение причиненного вреда либо исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание; совершение административного правонарушения физическим лицом под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости.

Юридическое лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 8.4 КоАП, только при наличии обстоятельства, указанного в п. 3 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса, а именно в случае добровольного возмещения или устранения причиненного вреда либо исполнения возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание. Указанное обстоятельство ставит юридические лица в худшее положение по отношению к другим субъектам административной ответственности, таких как физические лица, индивидуальные предприниматели, которые могут быть освобождены от административной ответственности также при наличии смягчающих обстоятельств, указанных в п.п. 2, 6 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса.

В рассматриваемой ситуации неприменение по отношению к юридическим лицам п. 6 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса является оправданным, поскольку содержание такого смягчающего обстоятельства, как совершение административного правонарушения физическим лицом под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости, прямо предусматривает его применение только по отношению к физическим лицам, совершившим административные правонарушения.

Вместе с тем неприменение по отношению к юридическим лицам такого основания для освобождения от административной ответственности, как предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий такого правонарушения, является весьма спорным.

На основании вышесказанного предлагается изложить ст. 8.4 КоАП в следующей редакции:

«8.4. Может быть освобождено от административной ответственности совершившее административное правонарушение:

физическое лицо — при наличии одного из обстоятельств, предусмотренных п.п. 2, 3 и 6 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса;

юридическое лицо — при наличии обстоятельств, предусмотренных п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса».

Реализация указанного положения позволит применять ст. 8.4 КоАП в отношении юридических лиц при наличии такого смягчающего обстоятельства, как предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий, что обеспечит равный подход к освобождению от административной ответственности таких субъектов правонарушения, как индивидуальные предприниматели и юридические лица.

*И. П. Манкевич, канд. юрид. наук, доцент
unibel@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

ПРИНЦИП ЦИФРОВОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ КАК ВЕКТОР ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Цифровизация экономических отношений как модель функционирования экономики вносит существенную специфику в правила их реализации. Эффективно функционирующая цифровая экономика должна опираться на правовые основы, которые обеспечивают перспективную среду для ее реализации и роста. В контексте осуществляемой цифровой трансформации экономики необходимо обоснование правовых механизмов, отвечающих требованиям новых технологий и их применению, а также выбора регуляторного инструментария, адекватного формирующейся системе отношений.

Принимая во внимание, что развитие цифровой экономики стремительно меняет все сферы общественной жизни, порождая новые, ранее неизвестные процессы, влечет появление неизвестных ранее рисков и угроз, основополагающими критериями развития правовых основ цифрового сопровождения преобразования экономики должны выступать принципы, представляющие собой руководящие нормы права, определяющие содержание и направления правового регулирования отношений, возникающих в сфере цифровой экономики. Поверхностное внесение изменений в действующее законодательство без уяснения принципов правового регулирования цифровой экономики и их места в общем правовом поле может подвергнуть серьезному испытанию прочность всей правовой системы и допустить ее дисбаланс.

Традиционных принципов правового регулирования общественных отношений в новых условиях цифровой трансформации экономики может оказаться недостаточно. Поэтому важным аспектом развития законодательства выступает разработка и обоснование принципов правового регулирования общественных отношений в контексте формирования новой регуляторной правовой среды для обеспечения комплексности правового сопровождения цифрового преобразования экономики.

Учитывая многообразие общественных отношений в сфере цифровой экономики и необходимость учета их специфики, существует настоятельная необходимость формирования